

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF LITERATURE, PHILOSOPHY AND CULTURE

eISSN: 2660-6828 | Volume: 04 Issue: 04 Apr 2023
<https://cajipc.centralasianstudies.org>

О Взаимоотношениях Русского Языка С Узбекским Языком

Попов Дмитрий Владимирович

Доктор филологических наук (DSc), доцент, декан факультета романо-германских и славянских языков Андиганского государственного института иностранных языков

Received 4th Feb 2023, Accepted 5th Mar 2023, Online 19th Apr 2023

АННОТАЦИЯ

Цель данной работы заключается в исследовании взаимоотношений русского языка с узбекским языком. Основное содержание исследования составляет анализ влияния русского языка на узбекский язык, уточняется роль государственного и русского языков, рассматривается положение русского языка в Узбекистане.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: языковая политика, узбекский язык, русский язык, взаимодействие языков, государственный язык, статус языка.

Введение. Влияние русского языка на узбекский язык за последние 50 лет описывается в официальных источниках следующим образом: «В течение более чем полутора столетий русский язык оказывал влияние на узбекский язык, в основном в плане выбора алфавита, лексики и антропонимики. После обретения независимости начался процесс культурной и языковой дерусификации. Проблема латинизации алфавита узбекского языка привела к частичному разрыву связей между параллельно развивавшимися языками. Кроме этого, административная узбекизация, а также выделение средств на изучение английского языка в ущерб русскому не соответствует реальному экономическому спросу на эти языки: спрос на русский язык продолжает расти» [7].

Обзор литературы. Проблема взаимоотношения русского языка с узбекским языком давно находится в центре внимания многих ученых. основополагающими исследованиями, обосновавшими данное явление, являются работы И.У. Асфандиярова [2], Э.Д. Панасенко [4], Д.С. Саъдуллаева [9] и др.

Процесс влияния одного языка на другой (если он не сопровождается вытеснением одного языка другим) всегда оказывается для последнего благодатным. Вот что, например, писал А.С. Пушкин о влиянии греческого языка на русский: «Как материал словесности язык славяно-русский имеет неоспоримое превосходство перед всеми европейскими: судьба его была чрезвычайно счастлива. В XI веке древний греческий язык вдруг открыл ему свой лексикон, сокровищницу гармонии, даровал ему законы обдуманной своей грамматики, свои прекрасные обороты, величественное течение речи; словом, усыновил его, избавя таким образом от медленных усовершенствований времени» [5].

Методология исследования. Доминирующим направлением в исследовании явилось изучение темы взаимоотношений русского языка с узбекским языком в синхронном плане. Естественно, основной метод исследования – сопоставительный, помимо этого, при необходимости мы обращались к методам компонентного анализа. Методологической основой диссертационной работы послужили труды классиков – языковедов-русистов, тюркологов – по изучаемой нами проблеме. При написании работы мы опирались на достижения традиционного языкознания в области языковых контактов, в особенности, на труды таких учёных, как В.Ю. Розенцвейг [6], Т.А. Суходоева [11], А.Е. Карлинский [3] и др.

Анализ и результаты. Как показали данные всесоюзной переписи, менее чем за десять лет (с 1970 года, когда проводилась предыдущая перепись) количество узбеков, свободно владеющих русским языком, увеличилось в четыре раза, составив 49,3%. Одно за другим принимались специальные постановления по увеличению числа часов преподавания русского языка в национальных учебных заведениях (включая детские сады) и количества преподавателей. Причем, в отличие от республик Прибалтики и Закавказья, усиление позиций русского языка не встречало сопротивления местных элит, активно изучавших русский и отдававших своих детей в русские школы [1].

Ровно через десять лет, в 1989 году, в Ташкенте был принят закон о государственном языке, согласно которому государственным языком был объявлен узбекский, а русский был упомянут лишь единожды (в статье 12, касающейся нотариальных актов). В остальных статьях фигурировали лишь «другие языки», в отдельных случаях – языки, распространенные в «местах компактного проживания национальных групп». Тем самым, язык «дружбы и сотрудничества», на протяжении более столетия бывший языком управления, культуры, коммуникации, был законодательно уравнен с остальными языками национальных меньшинств Узбекистана.

В официальных источниках уточняется роль государственного и русского языков. На наш взгляд, нет необходимости конкретизировать статус русского языка в Законе «О государственном языке». Однако некоторые ученые отнеслись к этому весьма негативно. «И хотя новый закон гарантировал «уважительное отношение к языкам наций и народностей», проживающих на территории Узбекистана, да и в целом был значительно мягче многих аналогичных «законов о языке», фактически это означало смерть русского языка в его прежнем качестве и начало периода «жизни после смерти», достаточно типичного для многих «колониальных» языков» [8]. С момента последней «советской» переписи в 1989 году в Узбекистане отсутствует сформулированная стратегия по языковой политике, кроме того, вопросы, связанные с русским языком, не обсуждаются в СМИ и среди экспертов» [1, 87].

Положение русского языка в качестве официального языка в Узбекистане также вызывает различные дискуссии. В этом отношении наше внимание привлекает ряд взглядов и позиций узбекских ученых. Например, в статье профессора Б. Менглиева «Мамлакати мизда давлат тили ва рус тилининг ривожланиш омили» говорится: «Известно, что одним из ключевых вопросов мировой языковой политики является проблема «международного языка». Официально признанный международный язык признается основным иностранным языком за пределами страны, где население говорит на этом языке, и его изучение регулируется официальным образованием. Однако в странах постсоветского пространства не существует законодательной базы, по которой язык признается иностранным, и не разработаны правила, обеспечивающие его изучение» [12]. Б. Менглиев предлагает четко определить статус русского языка в Узбекистане.

Б. Менглиев признает, что большинство жителей стран мира, естественно, знают один (или несколько) международных языков и могут общаться на нем в устной/письменной форме. Только большая часть населения стран бывшего СССР занимает нижние позиции в рейтинге владения иностранным языком. Это связано с тем, что после распада Советского Союза международный статус русского языка в этих регионах остался неизменным. Решение проблемы заключается в придании русскому языку, признанному мировым и иностранным языком, статуса иностранного языка на постсоветском пространстве, за исключением России. Такой правовой статус приводит к решению следующих проблем:

во-первых, будет заметен высокий уровень владения иностранным языком населения (особенно ученых и чиновников);

во-вторых, будет усовершенствована методика преподавания русского, как и других иностранных языков;

в-третьих, будет разработана система оценивания русского языка как других иностранных языков;

в-четвертых, будет поставлена точка в различных спорах о положении и статусе русского языка в регионах;

в-пятых, увеличится количество людей, заинтересованных в изучении русского языка как иностранного (многие не изучают его, потому что он не признан иностранным языком) [12].

Если будет принято во внимание мнение Б. Менглиева, и в Узбекистане русскому языку будет придан статус «иностранного языка», то, как уже было отмечено, повысится престиж русского языка; будет усовершенствована методика его преподавания, будет разработана система оценивания русского языка как и других иностранных языков. Это, в свою очередь, положит конец всем спорам о положении и статусе русского языка в Узбекистане; будет расти число людей, заинтересованных в изучении русского языка как иностранного.

Б. Менглиев четко констатирует (и с этим нельзя не согласиться): «Обеспечение правового статуса русского языка как иностранного на территории бывшего Союза и формирование удобной методики его изучения/преподавания – требование времени. Это усовершенствует тонкую проблему в политике этих государств – языковую политику, положит конец запутанным, нелогичным и необоснованным претензиям на этот счет, а также даст толчок к естественной популяризации русского языка» [12].

Е. Абдуллаев отмечает, что проблема бытования русского языка не исчерпывается ни анализом юридической базы, ни положением русской диаспоры, ни непростой траекторией развития узбекско-российских отношений. Так как, язык – объект предельно сложный для изучения: он не только формируется социальной системой, но и сам в значительной степени формирует ее [1, 88-89].

Об этом Э. Сепир пишет следующим образом: «Язык – мощный фактор социализации, может быть, самый мощный из существующих. Под этим разумеется не только очевидный факт, что без языка невозможно серьезное социальное взаимодействие, но также и тот факт, что обычная речь выступает в качестве своеобразного потенциального символа социальной солидарности всех говорящих на данном языке» [10].

В Узбекистане – как и в большинстве других постсоветских республик – язык в первые годы после распада Советского Союза стал тем «символом солидарности», символическим капиталом, вокруг

которого развернулась политическая конкуренция. Так, усиление роли узбекского языка было одним из требований оппозиционной партии «Бирлик», чьи позиции в самом начале 1990-х были довольно сильны: проблема определения статуса русского языка была не актуальной. Существует модель определения языкового статуса Бенедикта Андерсона, связывающая формирование государства-нации с ростом грамотности и развитием «печатного капитализма». В Узбекистане этот этап был уже фактически пройден в советский период, когда была обеспечена абсолютная грамотность населения. Однако на данный момент язык продолжает оставаться важным инструментом легитимации власти [1, 89].

Вместе с тем, в отношении русского языка действуют как политический фактор, связанный с усилением власти и консолидации, так и управленческий, связанный с минимизацией различных издержек. С точки зрения управленческой прагматики, прогрессивной, оптимальной является языковая политика, которая не требует значительных дополнительных инвестиций. Для Узбекистана это означало бы сохранение узбекско-русского билингвизма, требующего лишь определенного перераспределения инвестиций на поддержку узбекского языка. Именно такой подход – не столько даже прагматический, сколько инерционный – и возобладал к концу 1990-х. В это время потеряло актуальность тактическое противостояние с националистическим крылом оппозиции. При этом основным символическим капиталом с конца 1990-х стал не язык, а внедрение «идеологии национальной независимости» [1, 89]. С этого времени постепенное сокращение сферы использования русского языка перестало быть результатом планомерно осуществляемой политики, а начало отражать объективные тенденции, связанные, прежде всего, с продолжающейся миграцией русскоязычного населения из Узбекистана [1, 89]. Как отмечалось выше, для сохранения узбекско-русского двуязычия требуются не только политические, но и другие факторы. Среди них преобладает «фактор сохранения языковых инвестиций».

Список литературы:

1. Абдуллаев Е. Русский язык, политика и общество в современном Узбекистане // Россия и мусульманский мир. – 2010. – №4. – С. 86-87.
2. Асфандияров И.У. Проблемы взаимовлияния и взаимообогащения контактирующих языков на современном этапе (на материале лексики и словообразования русского и узбекского языков): Дисс. д-ра филол. наук. – Т., 1984.
3. Карлинский А.Е. Основы теории взаимодействия языков. – Алма-Ата, 1990. – 180 с.
4. Панасенко Э.Д. Семантико-синтаксические особенности узбекско-русской интерференции (на материале русских слов в узбекской устной обиходно-бытовой речи): Дисс. канд. филол. наук. – Т., 1984. – 141 с.
5. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 тт. – Т. 6. Статьи и заметки. – М.: Художественная литература, 1962.
6. Розенцвейг В.Ю. Языковые контакты. Лингвистическая проблематика. – Л.: Наука, 1972. – 80 с.
7. Русский язык в Узбекистане. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA_%D0%B2_%D0%A3%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B5 (Дата обращения: 17.12.2021).

8. Русский язык: жизнь после смерти. Язык, политика и общество в современном Узбекистане // Неприкосновенный запас. – 2009. – № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intelros.ru/readroom/nz/nz-66/4102-russkij-jazyk-zhizn-posle-smerti..html> (Дата обращения: 24.11.2021).
9. Саъдуллаев Д.С. Функционирование русского языка в Узбекистане (в свете действия закона «О государственном языке Республики Узбекистан»). Многоязычие, русский язык, открытое образование и чтение в глобальном информационном обществе. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2019.
10. Сепир Э. Общие проблемы языка // Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Прогресс, 1993. – С. 231-232.
11. Суходоева Т.А. Языковые контакты в условиях активного доминирования мажоритарного языка над миноритарным: Дисс. ... канд. филол. наук. – Ульяновск, 2006. – 209 с.
12. Mengliyev B. Rus tilining «xorijiy til» maqomi rasmiylashishi zarur // Ma'rifat. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bit.ly/2Onlie4> (Дата обращения: 25.11.2021).